

Сергий Чернец

Раз-два-три мышление

Раз-мышление, два-мышление,
три-мышление

Сергий Чернец

Раз-два-три мышление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514828

ISBN 9785447475659

Аннотация

Разностильные произведения написаны для широкого круга читателей и простым языком доступно объясняют старые философские истины, народную мудрость, накопленную поколениями наших предков, и дают правильное представление о нашем мире.

Содержание

Краткая биографическая справка. Чисто художественная литература	7
Чернец	20
Инок – иной жизни человек	20
Часть 1 Неисповедимы пути Господни	22
Часть 2 Мирская жизнь	34
Часть 3 Продолжение мирской жизни	39
Инициатива	42
Вступление	42
Часть 1	44
Рассказ 1 О работнике Госстраха	44
Часть 2	47
Рассказ 2 Мысли ни о чем	47
Часть 3	50
Рассказ 3 На рыбалке, о постройке дома	50
Часть 4	56
Рассказ 4 Судьба двух учителей в 90х	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Раз-два-три мышление
Раз-мышление, два-
мышление, три-мышление
Сергий Чернец

© Сергей Чернец, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДИПЛОМ

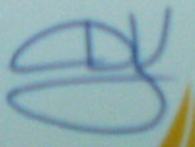
награждается

Сергий Чернец

номинант

национальной литературной премии
«Писатель года» 2014

Председатель Оргкомитета
премии «Писатель года»

Д. В. Кравчук

Краткая биографическая справка. Чисто художественная литература (Рассказы и случаи из моей жизни)

Я, Бажанов Сергей Романович родился – 1960 года 27 мая.

Точно нельзя указать год, но в тысяча пятисотые годы, при царе Иване Грозном, открыли, построили семинарию – духовную школу близь Москвы. И призвал царь из Киево-Печерской лавры ученых священников и монахов. Так приехали среди них из Киева священники с фамилией Бажан. Обжившись на Руси и «обрусев», добавилось к фамилии окончание «ов». И стали священники, весь род их, под фамилией Бажановы.

Читал я не так давно, в 1992 году, в «Роман-газете», в журнале таком, «Детство царя Николая», где увидел, что в Зимнем дворце при Церкви священником был Василий Бажанов, протоиерей, который писал и издавал книги и стихи религиозного содержания. Он был известен как «царский поп». Во время революции 1917 года многих священников расстреляли, так – был расстрелян и поп Бажанов.

Мой же дед – Илия Бажанов дожил до 1937 года, когда был расстрелян, день памяти его отмечаем 3\16 сентября, священномученик. А семью его – братьев младших и детей, выслали в ссылку в Кировскую область (Вятскую губернию),

в Уржумский район. Конечно, на фронт в 1941 году пошли все добровольцами, Родину защищать, и не вернулись. Осталась мать с тремя маленькими детьми.

1933 года рождения, Бажанов Роман, мой отец, служил в армии в стройбате в городе Йошкар-Оле. Да так и остался в Марийской республике, женился на местной дочери учительницы начальных классов из Моркинского района, где тоже была русская деревня «Выселки» – там жили ссыльные, теперь она переименована для благозвучия.

Так воспитывался я в деревне у бабушки, бывшей попадьи. Грамотных в деревнях было мало, вот и взяли ее учительницей начальных классов. Бабушка учила меня перед иконами читать молитву «Отче наш» в 6 лет. Отец с матерью не имели квартиры в городе, то и отправили меня к бабушке. И потом, когда получили от стройки гостинку, каждое лето, 3 месяца, я проводил в деревне у бабушки.

Была там «изба читальня», (как по-старому ее называла бабушка), – библиотека, и я брал книги и читал, как приучала меня она. Бегал на улице немного, а больше помогал бабушке по хозяйству: и в лес ходили с тележкой хворост собирать для растопки, и гусей пас, да козу из стада встречал, и в огороде надо было поливать огурцы-помидоры. В палисаднике у дома росли у нас 20 больших кустов-деревьев калины. Вкусные бывали пироги приготовленные бабушкой. За грибами и за малиной в лес ходили вместе с бабушкой, а по дороге она рассказывала мне об Иисусе Христе «нехит-

рые» рассказы, которые с детства в моей памяти, (возможно, она их сама сочиняла, ей бы писательницей быть).

Школьные годы в советское время были несколько труднее для меня, нежели для других. Впрямую школа в провинции не агитировала против Бога. Многие дети с родителями и в Церковь ходили и крещены были. Однако..., крестили меня в Церкви г. Йошкар-Олы на берегу реки Кокшаги в 1960 году, когда я родился, а в 1961 году Храм тот взорвали и на его месте устроили маленький парк, где поставили памятник Ленину. Парк тот потом так и назывался – «Ленинский садик». Сейчас, в 2007 году начали тот Храм строить заново.

Я носил крестик. И когда пошел в первый класс, едва переступив порог – перекрестился. Учительница оставила меня после урока и долго говорила со мной о религии. Но я остался верен Богу, а потому меня не приняли в «октябрята».

Я с первых дней оказался «изгоем» в классе и вместо собраний «октябрятской дружины» я ходил на голубятню к другим, старшим мальчишкам, которые «исповедовали» другие понятия и даже разговаривали по другому. На голубятне у нас собирались судимые – шпана. Там я рано научился курить, в 7 лет, плевать через зубы, «цвыркать».... Поэтому и в пионеры в 12 меня не приняли, так как со шпаной мы часто хулиганили: я разбил стекло стендов в коридоре школы, когда дрался с активистами от пионеров. И меня по-

ставили на учет в «детской комнате милиции», как «трудного подростка».

Понятия той среды – шпаны, были во много раз лучше, чем у пионеров. Были в их среде и честь, и презираемо предательство, и даже воровство среди своих называлось «крысятничеством».... «Не кради» – заповедь Писания, это я знал с детства. Многие заповеди в среде шпаны соблюдались: нельзя было оскорбить человека и тем более ударить – «основания есть?», спрашивалось за все, за любое нарушение негласных законов.

А у пионеров процветало доносительство: каждый на каждого мог «настучать». Павлик Морозов – известный пример: когда сын «сдал» своего отца.

А в 1974 году, когда отцу, наконец, дали квартиру, мы переехали в другой район города, где находилась «барахолка». Тут на барахолке, рядом со школой, буквально через забор от спортплощадки, собирались голубятники под вывеской «продажа скота и птицы». Мне были знакомы очень многие ребята, со всего города сюда привозили голубей, тут происходил обмен и торг и общение всей шпаны. И вместо собирания металлолома и макулатуры, и вместо других пионерских и комсомольских мероприятий – я бегал на барахолку, увлекая за собой из класса других ребят. Так я стал небольшим лидером среди шпаны городской. Потому что барахолка на весь город была одна. И тут можно было купить всё, и дефицит и по дешевке. Так, например, Свердлов-

ские спекулянты (бизнесмены по сегодняшнему) привозили шали вязанные из козьей шерсти, знаменитые «оренбургские пуховые платки», как в песне. Там у себя они покупали по 50 рублей, а здесь продавали по 100 и по 200. И многие краденые вещи – шубы, шапки норковые – тоже продавали на «моей» барахолке. Была у меня даже знакомая сеть перекупщиков краденных вещей – «фарцовщики» – Голубь, скупал часы, старуха Марфа «тряпки». Поэтому я и стал известен в кругах «всесоюзной шпаны», как один из маленьких «авторитетов».

Жизнь, однако, била меня неоднократно... и даже начальник милиции Заводского района, Вурдов, хорошо меня знал, мы с ним не раз встречались по задержанию....

Надо сказать о литературе, которую я любил, сам сочинял стихи, писал рассказы, типа сочинений. И послал свой рассказ в популярную газету Пионерская правда. Мой рассказ имел успех, его напечатали, а в то время попасть во Всесоюзную печать было трудно. Я ходил в литературный кружок при Дворце Пионеров, встречался с писателями. Но судьба изменилась довольно резко.

Окончив школу, я поступил в заводское училище на слесаря-инструментальщика. Так случилось, что профессию я не получил. Пришлось мне уходить от мирской жизни, – и я скрылся в монастыре. И в армию меня не взяли, походатай-

ствовали монахи, которые знали моего деда. Священник знакомый с дедом моим взял меня к себе на обучение. Трудное это дело, скажу я вам, – переучиваться и отказываться от легкости жизни, к которой привык. Но такое случилось со мной, и я смог и преодолел по обстоятельствам.

Трудиться по плотницкой части я начал в Тюменском монастыре. Послали меня в г. Тобольск, где была Духовная семинария, учиться. Но случилось, при зимней рыбалке провалился я в прорубь 28 мороза. И так из послушников в рясофор я не попал – болел. Потом отправлен был в лес, подлечиться заодно на природе, где рубил бревна для монастыря, для постройки скита.

А в 1992 году на границе с Тюменской областью начали мы строить, восстанавливать Храм, по Благословению архиепископа Мелхиседека. И в три года Храм начал работать, приехал священник отец Владимир с матушкой Людмилой. А в 1997 году в Удмуртии пос. Волховский вновь я работал восстанавливая Храм на берегу Камы. Потом приехал в Йошкар-Олу и работал в селе Кузнецово (12км), где восстанавливали Храм (бывший клуб), пономарил у отца Сергия Кожевникова – в 1999году.

Только потом я вышел в мир окончательно, так и не став монахом по-настоящему. С того времени я работаю на стройках как мирской человек, хотя звание рясофорного монаха я все таки получил, еще архиепископ Мелхиседек совершил обряд посвящения. Но не имею я духовного отца,

все они один за одним ушли из жизни, а от других ушел я сам. Так уж ссудилось, наверное, не судьба мне быть монахом.

Много и много мне приходилось «проповедовать» в своей жизни. Люди, приходящие в Храм, или стесняются или боятся подходить к священникам. Да и некогда попу всегда, он постоянно занят. И даже, если ответит он на вопрос прихожан – скажет непонятно, или цитату из священного Писания или словами церковнослужебными. Так что прихожане и просто верующие всегда рады поговорить с человеком «церковным», тем более с монахом бывшим, который еще и в семинарии учился. И с многими вопросами ко мне обращались: как же нужно поступить в том или ином случае в соответствии с Писанием, или как же Библия говорит о том или о другом.... И часто случается, с помощью Божией, Духом Святым или совпадением обстоятельств, – дела о которых я говорю людям чудесным образом решаются в пользу и к добру.

Приведу несколько примеров.

Служил я пономарем в с. Кузнецово. Священник приезжал из города только по выходным, храм еще только восстанавливался, и места для жития священнику тоже еще не было. А мы с дьяконом и со старостой церковным жили около Храма. Мы еще крышу перекрывать собирались, и печь

отопления переключать надо было.... Работы нам хватало. А в дом рядом с Храмом приходили вдовушки-старушки: варили нам обед, да уборку в Храме делали и т. д.

И всегда меня спрашивали то об одном, то о другом. И вел я беседы, рассказывая из жития святых и от Писания. Так молва по селу пошла – будто монах тот бывший, пономарь теперь, очень толково объясняет. И спросили они, по моему совету, у батюшки разрешения для меня, чтобы к больным бабушкам приходить домой. Вот я ходил, и в один дом, и в другой, с бабушками беседовал, с благословения отца Сергия. Большая помощь от бесед – и душевное успокоение в старческом возрасте.... Старался я переводить слова Писания на современный язык, попроще объяснял, понятным языком, – бабушкам было приятно, что они поняли, наконец, долго непонятное церковнославянское понятие религиозное....

А вдруг ночью, в один из дней, прибежали к нам в церковный двор и стучат: помогите. Священника не было, среди недели, и пошли мы с дьяконом к прихожанам в дом, где случилась беда. Корова у них отелилась двумя телятами сразу, да и что-то не так пошло она и умирала.... Бездыханная лежала на боку в хлеву. И стал я, как смог, лечить корову – дыхание восстановил, успел вовремя, и еще несколько действий предпринял.... А диакон молебен начал и кадилом махал. Вместе мы молились о здравии живой твари.... Молебен закатили по полной программе.

А потом я велел хозяйке собрать всю траву лечебную, которую они сушат на чердаках – и мяту, и зверобой, и бруснику, и другую траву. Принесли ромашки трех видов, аптекарскую и луговую и т. д. Сделал я в кадushке смесь из всех трав вместе и залил водой. Накормил больную корову той смесью трав и велел кормить через каждый час-полтора, оставил им готовые круглые катыши величиной с голову.

Помолившись, мы ушли восвояси. А на следующий день, в обед, пришли к нам люди с благодарностью: встала и выздоровела корова, – ибо для крестьянской семьи корова огромных средств стоит, зарплата у них 2 тыс. рублей. А детей трое!...

И слух о том дошел до ветеринара. Пришел он к Храму, когда мы работали, и давай спрашивать, да таким гонором, словно следователь милиции: какой укол делали и чем лечили, во сколько и когда умерла корова? Как оживили?...

А что было объяснять ему? – и я так и сказал: умерла при родах, позвали нас, мы помолились Богу и Духом Святым Господь восстановил ее из мертвых. Но ветеринар был коммунист: «Я в духов не верю», – сказал и ушел.

Или он чего рассказал бабушкам..., но весть о том, что бывший монах воскресил корову из мертвых, разнеслась по селу.... Молва, ведь это такое дело: одна баба говорила, а другая приврала....

И еще один пример: У одного из строителей часто болел сын, а потом дочь 12 лет легла на ту кровать, где раньше сын

спал, который ушел в армию. И вот, по ночам дочке кошмары снятся, а то она заболит одной болезнью, пьет лекарство. Не успеет вылечиться, другая болезнь. И слышал тот мужик-строитель от бабушек, а то и от молодых теток, что надо освятить квартиру. Попросил он меня помочь окропить квартиру святой водой. И я пришел к нему домой и увидел и узнал, что он с женой часто ругался и дочку ругал, когда пьяный приходил.

Пришлось долго беседовать мне с ним по поводу его пьянства. Квартиру-то мы освятили, – окропили святой водой, молились вместе, он читал молитвы по молитвослову. Молитвенник я ему оставил. Поговорил я и с дочкой и с женой. Через полгода увидел я его вновь и узнал, что дочь его больше не болеет, и он не пьет чрезмерно, не пьянствует, и сын пришел из армии, сварщиком работает вместе с ним.

А беседа, в двух словах, была нехитрая: мы приносим домой отрицательную энергию и руганью ее выплескиваем. А она копится, никуда не пропадает. Разгоняем мы ее по углам..., в углу кровать стоит. И лечь человек, погружаясь в поле отрицательной энергии – вот и кошмары и болезни....

Другой случай из ранешнего. В 1991 году, в июне месяце, разрешили священникам посещать тюрьмы и колонии заключенных официально. И монахи Тобольские посещали тюрьму, жертвовали рыбу и продукты для заключенных. А когда в Свердловской области я занимался строитель-

ством Храма, часто ездил в г. Тавда. И был там лагерь, зона, недалеко от Тавды ст. Азанка, где больница для заключенных из всех лагерей. Замполит – так называли его раньше, обратился в нашу Церковь с. Кошуки, чтобы мы посетили их лагерь. И поехал я в «зону».

Администрация собрала в клубе человек 500 заключенных. И я на сцене поставил иконы на столике, разложил книги. Начал небольшой молебен. А потом стал говорить.

Проповедь в простых словах была тогда о том, что вера наша возрождается, Храмы восстанавливаются. И примеры я приводил из текущей печати. Так, в газете «Комсомольская правда» печатали тогда статьи о религии. Корреспондент газеты ездил в США на Аляску и ему показали русские поселения, где все верующие православные. А также он увидел Храм, построенный из коробок фанерных с надписями яркой рекламы на английском языке. Храм был с куполком и православным крестом на нем. Алеуты, жители Аляски, молились в том Храме. Читая на церковнославянском, и не понимая до конца смысл читаемого. Корреспондент услышал: «Отче наш, иже еси на Небеси...». Рассказали корреспонденту, что покоряя Аляску, пытались обратить алеутов в другую веру и католики и протестанты. Но алеуты не соглашались. Они терпели гонения от властей, – когда им запрещали охоту, рыболовство, если они не обратятся. Но до сих пор они не предали православную веру, которую получили от монахов русских. Они избирали себе служите-

лей, которые умели читать молитвенники из России, хотя бы и не понимая смысл. И может быть за то, что так свято хранят они веру свою, им во всем помогает Бог....

На этой статье я построил свою проповедь....

И потом, в беседе с администрацией, замполит мне говорил: не обладаю ли я гипнозом? Потому что, когда приезжают шефы – театр студентов и даже цирковые артисты были, то зэки ведут себя возбужденно, шумят, кричат или пытаются шутить скабрёзно и невпопад. А во время моей проповеди зэки сидели с «открытыми ртами» – в их глазах светилась заинтересованность, и даже были слезы у некоторых. А в конце я повернулся к иконам и молился, благодаря Бога, весь зал, 500 человек встал и некоторые негромко повторяли: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас».

В таком духе несколько раз я проповедовал и в других местах, везде, где я работал.

Много раз мне приходилось объяснять людям простые истины: начиная с того, как войти в Храм, как подойти к иконам, как поставить свечу. И приходилось объяснять места из св. Писания, непонятные человеку. И как быть человеку, который только начал быть верующим: жениться на разведенной нельзя – так прочитали они в св. апостольских посланиях. И много о чем другом в современном мире, соотнося с Библией, приходилось объяснять людям.

То были уже не проповеди, а беседы, похожие на «откровения помыслов», почти что исповеди. Люди открывали передо мной свои беды и горести и просили совета, чтобы я объяснил не от себя, а как бы Господь Бог посчитал поступок человека: или грешен весьма или же есть надежда на прощение от Бога! Множество судебных людских узнавал я, – и, сопереживая, давал добрый совет, показывая милосердие Божие из св. Писания. И советы в том – как теперь жить, чтобы грехи свои изгладить, как жить правильно по Богу....

От всего этого, может быть, рано поседела моя голова. И оттого, что человеческие грехи и горести я брал на душу свою, искренне пропуская через свое сердце, – и мое личное отношение к миру менялось. Всё это сильно «умудряло» ум мой так, что и здоровье мое не из лучших. Но вот что не оставливает меня: притчу рассказал Сам Христос, Бог наш – не зарывай талант в землю. И еще, к слову: «ибо, если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» – говорит святой апостол Павел.

Конец.

Чернец рассказ

Инок – иной жизни человек вместо вступления

Есть в мире люди, живущие немного по-другому, чем основная масса общества. И не только то, что они верующие в Бога, отличает их от других людей. Многие миряне посещают Церкви и молятся дома перед иконами и посты соблюдают. Верующие люди, однако, живут в миру и по-мирски – «как все»: ходят на работу и устраивают свои семьи. Но выделяются и есть другие редкие люди, – которые, живя в миру, целиком посвящают свою жизнь служению Богу. Таких раньше называли – чернецами, черничками. Они жили уединенно, они не участвовали в увеселениях и празднествах мирских, как отшельники, вели монашескую жизнь, хотя монахами не были. Они не пеклись слишком о пище и об одежде, не искали благ мирских, а жили в меру того, что Бог давал.

Вот такой старец-чернец жил в наше время и я повстречал его на своем жизненном пути, о чем и хочу вам рассказать. Не сразу, но нашли мы взаимопонимание в разговорах о Боге и Божественном, и долгие вечера беседовали. Когда у ме-

ня были выходные, я оставался у него в доме и беседы наши продолжались до глубокой ночи. И многому я научился от тех бесед, «познал Истинные цели своей жизни» и прочее.

Старец поделился со мной прожитой им жизнью и своими рассуждениями – о предметах веры и о современных событиях в мире происходящих.

Этот старец-чернец неоднократно говорил мне, что «вскорости уйдет из мира», «покинет наш мир»: может он, пророчески, знал о дне своей смерти?

И поэтому, очень ценно для меня показалось, – что нужно запечатлеть жизнь старца-чернеца, чтобы оставить людям на память поучения и рассуждения его, которые будут полезны и для будущих поколений. Многие сложные вопросы старец-чернец решал удивительно просто, и все его рассуждения были легко понятны.

Часть 1 Неисповедимы пути Господни

Неисповедимы пути Господни! – говорится в Писании. И было время, когда религия в стране нашей вовсе истреблялась. Воспитывался и он, Сергей, в советской атеистической школе, в пионерии и в комсомоле.

Хотя он знал своего деда только в самом малом возрасте, зато уж бабушку свою помнил до 14 лет. Ездил к ней в деревню Выселки каждое лето на каникулы. От бабушки Сергей знал, что его дед был прежде священником, и что выслали их с бабушкой во время «пятилетки безбожия», в 1927 году. И была бабушка сильно верующая. Всегда подолгу молилась в «красном углу», где на угловой полке стояли Иконы. Бабушка приучила его, мальчика, бережно к ним относиться, как к «святыне». Под иконами лежали старинные книжки, в которых были даже картинки – и Сергей их брал ради любопытства. Бабушка не запрещала, но наоборот читала их и учила Сергея читать. Буквы там были совсем другие, не как в школе и это было интересно и любопытно. Поэтому, уже в первом классе Сергей знал молитвы, «отче наш» он выучил даже наизусть под руководством бабушки еще в 6 лет.

Он читал и Новый завет. Но читал с прохладцей, не особенно вникая в смысл прочитанного, – на каникулах летом тянуло на улицу побегать с ребятами. Вместе с бабушкой, в деревне он ходил в Церковь, ездили они до района

8 километров, на машине молоковозе, по утрам. А домой возвращались пешком через лес. В церкви Сергею нравилось. Тишина, красивое пение женских голосов – «Свете тихий...» – плавно и красиво звучащих, и запах благоухания ладана от кадила священника...

Но придя в школу, в городе, он все забывал и бегал с ребятами во дворах больше, чем учил уроки. Они играли в футбол, зимой в хоккей... Увлекался Сергей собиранием марок – филателией. И много разных занятий находил себе, мальчишкой, Сергей, а о Боге же вовсе не вспоминал. Бабушка его умерла, когда ему было 14 лет. Книжки и Иконы завернули в полотенце и упрятали в шкаф. Так и жил себе, обычный советский мальчишка, – не «тимуровец» страстный и не хулиган «Квакин», из рассказа Гайдара «Тимур и его команда».

Часто обстоятельства сильнее человека. И, вроде бы, случай, – но приводит к неожиданным последствиям. Однако, по Писанию говорится: «на все воля Божия...».

Это, интересным словом обозначенное обстоятельство – «случай», свел Сергея с известной в округе шпанистой хулиганской компанией. И что только не творили молодые ребята. Но «сколько веревочка не вейся» – все же обнаружится конец. И получилось групповое преступление, в котором участвовал и Сергей. Дело дошло до суда.

А на суде – ребята постарше «отмазали» молодого Сергея.

Он пошел по делу как свидетель, других посадили в тюрьму. Узнали об этом все родственники Сергея, такие даже, о существовании которых он и не подозревал: дяди, тети и знакомые. У его дедушки были знакомые священники, которые еще оставались живы после репрессий советской власти. И вот, пожилой поп, дедушкин друг, приехал к ним. – Долго, долго беседовал Сергей со священником. Старый священник объяснил, что выбор человеком жизненного пути зависит от него самого. И предложил старец Сергею – оставить этот бранный мир, который затянет его и, рано или поздно, приведет к тюрьме, к страданиям....

Сергей внял совету старца-священника, поехал Сергей в Духовное училище, где учат на диаконов. И с этих пор начались его странствия, его скитания по миру....

В городе Казани, в духовном училище, Сергей долго не продержался: веры в Бога у него было мало, а оттого и не ладилось обучение на предмет богослужения. Но зато он много прочитал книг на религиозную тему, и все больше сказания о монахах пустынниках привлекали его, а книга Лествица, святого Иоанна, стала ему дорогой и учебной книгой.

Из песни под гитару иеромонаха Романа:

Я скажу что где-то
С колокольной звонницы

Звуки православные
Над землей плывут,

Я скажу что где-то
Образ Богородицы
Утешает страждущий
Православный люд.

Я скажу что где-то
Клобуки да мантия,
Канонарх уверенно
Возглашает стих,

Я скажу что где-то
Служит Богу братия
И еще скажу я,
Я один из них!

Прочитал Сергей множество книжек, и из полученных знаний вывел для себя: он решил совершить Поступок, изменить свою жизнь и стать монахом. Даже написал для себя краткий список духовных лекарств на разные случаи:

Если тоска, и ты покинут даже друзьями – читай: Псалом 23, и 27, и Евангелие от Луки 15 гл.

Если дела идут плохо: Пс. 37 и Ев. от Иоанна 15гл.

Если теряешь мужество и находишься в беде: Пс. 126 и Ев. от Иоанна 14 гл.

Если чувствуешь себя совсем не по себе: послание Евреям

12 гл.

Если окончательно теряешь веру в людей: 1 посл. Коринфянам 1 гл.

Если все выходит не по-твоему: посл. Иакова 3 гл.

Неверие в Бога посетило тебя: Ев. от Иоанна 6 – 7 гл. и 16 – 17 главы, а также посл. Филиппийцам 2 гл. 5—12 стихи.

Если совершенно утомлен грехом: Ев. от Иоанна 8 гл. и от Луки 18 гл. 9 – 14, 19 гл. 1 – 9 ст.

Если ты отчаиваешься: Ев. от Луки 19 гл. и от Иоанна 3 гл. 16 ст.

Если все благополучно, тоже не забывай благодарить Бога, чтобы не потерять свое благополучие: Псалом 121, Ев. от Матфея 6 гл. 33 – 34, посл. Римлянам 1 гл. 12 ст.

Укрепление в надежде на Бога: Псалом 26.

Послание Иакова 5 гл.

Как-то прочитав Синайский патерик – Луг духовный, сказания об отшельниках, живших в пустыне, об аввах, – Сергей решил окончательно приблизиться к монашескому житию, исполненного истинным Духом Божиим. И решил, – и пошел....

Ближайшим монастырем, открытым и действующим в то время (конец 1970-х), был монастырь в городе Алатырь, Чувашской АССР, где сам Владыка архиепископ Варнава частое имел посещение. Туда и пошел Сергей, бросив учили-

ще в Казани. А там он просился, чтобы взяли его хоть «трудником», если не сразу в послушники, в штат монастырский. Так и получилось, что долгое время работал Сергей в Бригаде плотников и восстанавливал, строил заново и внутри самого монастыря и выезжая на строительство Церквей, Храмов в селах Чувашии.

Настал день, когда просьба зачислить его, Сергея, в штат дошла до самого владыки Варнавы. И Владыка пригласил Сергея на беседу. Долго они беседовали, говорили обо всем. Тогда многие взгляды Сергея пошатнулись, переменились.

«Чтобы не разочаровываться – надо не очаровываться» – запомнил Сергей эту фразу на всю жизнь, вспомнив, что читал об этом у кого-то из святых отцов Церкви.

А в сознании его до этого было одно очарование свято-сти жизни иноческой: и будто бы безгрешны монахи, и ходят все, буквально, «обвитые» Духом Святым, «под колпаком, защитой». Действительность реальная принесла разочарование. Когда же зачислен был Сергей в штат монастыря, переехал с вещами в келлию, он, чуть было, совсем не разочаровался. Как послушание, избрал себе Сергей переписывание книги святого Никодима-святогорца о борьбе со страстями, с одновременным изучением. Он узнал, какие страсти, оказывается, бушуют в жизни монахов. А будучи от рождения впечатлительным и наблюдательным, начав жить внутри... – он увидел проявление всех описанных страстей среди мона-

шеской братии.

Поддерживал Сергея, в духовной его жизни, на исповеди — его духовный наставник иеромонах Нестор. За грехи исповеданные Сергеем, он получал епитимии (наказания), не раз и не два. Ночами творил молитвы, назначенные ему в наказание духовником — отмаливая грехи.

И все-таки, проведя в монастыре около года, оставался Сергей лицемерным грешником. Внешне, он соблюдал все по уставу, а внутренне не был согласен ни с тем, ни с другим. А, кроме того, имел и явный грех, скрывааемый от всех вообще в монастыре — грех табакокурения. И никто не знал и не уличал Сергея, он умудрялся так ловко скрывать свой грех, естественно не исповедуясь в нем даже перед причащением.

Зачисленный в штат Сергей по-прежнему работал с плотниками в стройбригаде. А через полгода пребывания в штате, по указанию Владыки Варнавы, одели послушников в черные подрясники, почти в рясы, но только с узкими рукавами, чтобы они отличались от трудников. Это событие взволновало Сергея: он уже мнил себя приближенным к монашеству, тем более, что скоро должно было состояться пострижение в рясофор, в первую предварительную степень монашества.

И, окрыленный своим успехом в монастырской жизни, Сергей забыл всякую осторожность и пошел грешить по сво-

ему – курить табак. Не особенно скрываясь, он прошел на ту часть монастыря, где шла стройка. Монастырь расширялся, и большая территория была огорожена забором, велось строительство. Там стоял дощатый деревянный туалет для строителей, и там были спрятаны сигареты и спички. Кто-то из братии видел, как пошел Сергей... и, видимо, сказал духовнику. Потому что, когда Сергей вышел из укрытия своего, из туалета, его подозвал к себе иеромонах Нестор, поманив пальцем. От Сергея, только что искулившего сигарету, естественно, исходил запах дыма и табака. Разговор состоялся не злой, но суровый и строгий... Сергея не изгнали, но и подрясник сняли и отложили посвящение в рясофор.

Оставили его послушником, а работал он с трудниками, кто приходил на строительство. Среди послушников он выделялся одеждой, ходил в черном, но в мирском. Остальные все в монастыре ходили в рясах, и послушники в подрясниках выглядели как монахи. Сергей смог отказаться от курения сразу резко, и не чувствовал никакой тяги.

Сильно уязвлено было его самолюбие. Так приучался он к терпению унижением: все послушники как послушники он один – «белая ворона».

И опять около года работал Сергей и жил в послушниках. Подрясник ему одели уже через месяц, но с посвящением

в рясофор откладывали. Ибо много надо молиться, чтобы изгладить грех свой и просить Бога простить. И жизнью своей нужно показать стремление – к жизни другой, иной, иной. Тогда посвящать можно в рясофор, – это по уставу так. Но монахов не хватало, и некоторых монахов посвящали быстро, через полгода, а Сергею невезло, – произошел еще один казусный случай.

Как-то привезли доски, толстые половые, для монастыря. Послушники их разгрузили вчетвером тут же около ворот, расположив штабель вдоль стены. Сергей работал с ними. Все сели отдохнуть. Машина уже ушла, все сидели, опершись спинами на доски. Устали послушники, – досок было много, штабель сложили в рост человека высотой, доски были длинные, 6 метров и толщиной 60 мм, для полов в монастыре.

И вот, проходит один из монашеской братии, помощник эконома, иеромонах Иссидор. Подошел он к доскам, потрогал, да и говорит послушникам: «Вот – мол – скоро, завтра-послезавтра будут менять полы в трапезной. Полы там подгнили, старые. А поэтому, что же медлить, – несите-ка вы доски к трапезной, к стенке у входа и сложите там». Делать нечего, – когда послушнику говорит старший монах, тем более помощник эконома, – грех не исполнить просьбу: «послушание – прежде всего».

И стали четверо послушников таскать доски к трапезной. Да складывали там к стене, как сказал им Иссидор иеромо-

нах. Все бы хорошо, да только не успели отдохнуть, пришлось вновь таскать тяжелые доски. Так работал и Сергей, вместе со всеми.

Когда уже половину штабеля досок перетаскали, послушники опять решили отдохнуть. Сели уже около трапезной. И тут выходит эконо́м, тот самый – отец Иоанн. Он спрашивает, с некоторым возмущением: «Вы зачем доски сюда таскаете? Здесь они ни к чему, ремонт трапезной еще не скоро. Несите обратно. Еще не решено, где начнем ремонт. Пусть лежат там, где привезли!».

Делать нечего – «послушание – прежде всего» – послушники подчинились. И вновь принялись таскать тяжелые доски обратно в штабель у ворот.

Устали, страсть..., половину от той половины, которая была у трапезной, перенесли, и опять присели передохнуть.

Тут приехал в монастырь игумен – настоятель монастыря. Он вышел из машины у ворот – и видит, что двое послушников, Сергей и другой, дотащили доску от трапезной до штабеля у ворот и присели отдохнуть, рядом с другими двумя послушниками. Игумен подошел к ним, спросил, почему они таскают доски. Послушники были уставшие, а активность проявил Сергей. Он объяснил, что один из монахов сказал, что в трапезной будут полы менять и просил туда носить доски. Но эконо́м сказал обратно таскать, вопрос, мол, нерешенный.

Игумен подумал, подумал и говорит: «Все-таки правиль-

но, трапезную будем делать. Так что несите к трапезной все доски».

А надо сказать, что расстояние было немаленькое – через весь монастырский двор метров 80 или все 100, да в обход бордюров от клумб.

Ну, теперь-то уж, по послушанию самому игумену, начали послушники вновь работать – таскать доски к трапезной.

Тут снова проходил Иссидор, помощник эконома, и высказал, даже в резком тоне, – что они так медленно очень работают: «Уже давно можно было все доски перетащить, – когда еще (в смысле давно) я вам сказал... время, мол, к обеду, а у них и треть досок не перенесено». Послушники не успели ответить, иеромонах торопился и быстро ушел. А раздражение от таскания туда-сюда тех же досок усиливалось и возрастало в душе и на сердце послушника Сергея.

И вот, – когда штабель досок был перенесен настолько, что одна треть оставалась у ворот, вдруг, пришел эконом, иеромонах Иоанн. Послушники от усталости почти с ног валялись и хотели отдохнуть. Но перепалка началась между экономом и Сергеем, когда он потребовал тащить доски назад. Кто послушание исполняет, а кто нет..., и кого из старших монахов слушать и делать ли бесполезную работу: туда-сюда таскать доски.... Много чего высказал, в сердцах, Сергей послушник, и по раздражительности, которая в процессе перепалки все росла, – Сергей оскорбил эконома очень сильно.

Все прошло быстро. Уже на другой день, Сергей выходил из ворот монастыря с небольшой сумкой в руках.

Его обсудили, наказали, но не изгоняли. Наоборот, хотели исправить, назначив читать Часослов на клиросе днем и ночью. Но Сергей сам ушел. Прочитав всю ночь до утра, (а нужно было начинать каждый раз сначала) – он не стал больше читать. Пошел он к игумену и сказал о своем решении покинуть монастырь, как бы считая себя недостойным даже сана рясофорного монаха.

Вот и опять пошел Сергей действительно странствовать.

Часть 2 Мирская жизнь

На попутных машинах добрался Сергей до города Казани. Там он встретился с учениками Духовного училища, в котором он раньше учился. Они помогли Сергею, устроили его на квартиру к своим (ихним) родственникам. А там и работу ему нашли на стройке. И стал Сергей строителем.

В Церковь он ходил один раз в неделю, по выходным, а иногда и пропускал. Но дома же он продолжал молиться, и по ночам исполнял правило: пятисотницу монашескую, как обучался в монастыре. Он все время читал книги, узнавал и искал истинное учение. Начал читать и учения других религий...

Но бывают в жизни искушения. По большей части они бывают в трех видах:

- 1 Для испытания веры и преданности.
- 2 Иногда для исправления.
- 3 И – для наказания.

Пока мы проводим плотскую жизнь и не приступаем сердечно к Богу, до тех пор бесы таятся в нас, скрываясь под разными страстями: это и жадность к пище и питию, и блудное разжение, и гордость. И гордое вольномыслие о вере, и о Церкви; это и злоба и зависть. Так что мы живем по воле страстей.

Но когда мы приступим искренно работать Господу и заденем за живое гнездящихся в нас демонов, тогда они на нас вооружаются всею своею злобою. И нужно много усилий, чтобы выгнать их из себя усердною молитвою, исповедью и причащением Св. Тайн.

Многочисленны и многообразны пути, как диавол может послать человеку искушения. У сатаны многотысячелетний опыт борьбы с Божьими людьми за их души. Он в каждого вливает свои отравы и кознями своими противодействует каждому по-своему:

Иной соблюдать стал посты, но отдает себя под власть соперничеству с людьми и зависти.

Другой воздерживается от срамного пожелания, но связан тщеславием и гордостью.

Иной преуспел в бдении, в молитвах ночных, но запутался в сетях осуждения людей.

Другой – удаляется от осуждения, но преисполнен прекословия и спорливости.

Иной – воздерживается от снедей, но тонет в высокомерии и заносчивости.

Да. Очень трудно противостоять искушениям мира сего. Список можно продолжить, найдется у каждого своя страстишка. Свой бесенок подзуживает каждому человеку. Потому и сказано в Писании: «нет праведного ни одного, все грешники перед Богом» аминь!

Различным искушениям диавольским был подвержен

и Сергей, находясь в миру. Стремясь к монашеству истинному, он видел нарушения и нестыковки Церкви с учением старцев, отцов Церкви старинных.

А жизнь вокруг Сергея менялась на глазах: жизнь наполнялась грехами больше и больше, и искушения к нему также ближе становились, как и прогресс человеческой цивилизации. Трудно было в городе устоять перед искушениями, и решил Сергей уехать в лес, в тайгу, тем более случай ему предоставлялся.

Многие люди ехали на заработки в Сибирь, вербовались (было такое при советской власти, в СССР). Набирали рабочих на сезонную работу в тайгу. Так и попал Сергей в плотницкую бригаду и уехал в Иркутскую область. Там он занимался строительством домов бытовок в тайге. Их называли – балкАми. Строили такие балки (1-балок) временно, для рабочих старателей. Старатели копали шурфы и промывали породу, добывая полезные ископаемые, не только золото, но и другие. Это ближе к Якутской, к прииску Бодайбо. Где шла добыча золота в промышленных масштабах. Старатели же ходили по мелким речушкам в тайге, впадающим в Лену. И Сергей ходил по тайге между сопок.

Жизнь в тайге между старателей была немного суровая: работали в летний сезон, и мучил гнус (мошка), весной и осенью особенно. Летом, в жаркое время, как бы, меньше было комаров, и мошка пропадала. Но со снабжением случались перебои. Не хватало бригаде даже питания. Но быва-

лые люди умели в тайге выживать. И зверя добывали и рыбу ловили, в свободное от работы время. И Сергей многому научился, живя в тайге среди природы. И пока был молодой, он работал со старателями не один сезон.... И не один балок построил, а сколько приспособлений для шурфов срубил – не сосчитать, и лотки для промывания породы он изготовил не один десяток.

На зиму бригада приезжала в Иркутск. Все разъезжались, кто куда, а Сергей снимал квартиру в городе. Сезон работы в тайге продолжался большую часть года, и Сергей привык жить более на природе. К городам он стал равнодушен, да зимой и не выходил особенно никуда. Природа, лес – стал для него родным местом обитания, он научился жить и выживать в тайге.

Случилась в Стране перестройка, потом пошли кризисы и дефолты, а потом и Союз распался. Артели позакрывались и люди остались без работы. Вот и Сергею вновь пришлось начать скитаться. Он переезжал из города в город и работал на стройках, плотником. Много поселков и городов посетил Сергей, но нигде не мог долго прижиться. Больше года он не жил в одном месте. Начал с Иркутска, а потом Красноярск, Новосибирская область.... Так приехал он в Тюмень.

Годы берут свое, выглядел Сергей уже не молодо и потому не сразу мог найти работу даже на стройках по своей специальности плотника. И зашел он, на досуге, в Церковь, которая вновь только восстанавливалась. Тут он поговорил

со служителем в подряснике – это оказался один из монахов монастыря. В это время, в 1991 году начали возрождаться Храмы по всей стране, религия вновь возвращалась к людям. Вот и Сергея быстро уговорили принять участие в строительстве Церквей. Он поселился в Тюменском монастыре, а работал там куда направят, и в тюменской области и в других регионах.

Снова начал Сергей читать книги религиозные, как бы вернулся из мира, куда убежал в своей юности. Вновь по ночам начал он молиться, исполнять пятисотницу монашескую. А то ведь на долгое время оставил было молитвенное правило, редко молился в тайге со старателями. Молился он и в то время, но в Храме бывал два раза в год, во время межсезонья.

И вот, как говорят, не было печали... – бедствия упали на всех людей, люди стали безработными и жизнь развалилась, и Сергею было плохо – он работу потерял и своего угла не имел. Горе привело его вновь к религии, так получается.

Часть 3 Продолжение мирской жизни

«Если душа существует, неверно было бы думать, что она дается нам уже сотворенной. Она творится на земле, в течение всей жизни. И сама жизнь, не что иное, как эти долгие и мучительные роды души!»

Когда сотворение души, которым человек обязан себе и (своему) страданию, – завершаться, – вот тогда приходит смерть. Но смерть тела».
Альбер Камю (1913 – 1960) – известный писатель.

Умнейшие мысли легко подтвердит всякий, видя, как меняется человек за время своей жизни. Если в молодости горячность и энтузиазм, то пообжигавшись, – в зрелом возрасте человек гораздо сдержанней и разумней, а мудрость всегда присуща пожилым.

И еще: «Если тело тоскует о душе своей (переживает, волнуется, страдает), – нет основания считать, что в вечной жизни душа (также) не страдает от разлуки с телом – и, следовательно, душа (также) мечтает о возвращении на землю в свое тело»

Так мыслил один из умных людей 20-го века. А что нам советует Писание, о чем повествует умная книга Библия?

От Луки 21:11: «Будут большие землетрясения по местам, и глады (голод) и моры (болезни, эпидемии), и ужасные явления (ураганы, цунами) и великие знамения с неба» – так

говорил Христос, проповедуя народу, пророчествуя о конце.

От Луки 21:31: «Так, и когда вы увидите это сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие»

И говорит Иисус Христос, что нужно делать:

От Луки 21:34: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши (души) не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно».

От Луки 21:36: «Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого (перед Богом)».

От Луки 21:19: «терпением вашим спасайте души ваши» – так завещает Господь Иисус Христос.

Во время строительства Храмов, Сергей участвовал в богослужениях. Руководил строительством священник. Сергею часто приходилось помогать священнику во время службы: то за кадилом следил, уголь раздувал и ладан подсыпал. А иногда читал он и часы на клиросе. Постепенно возвращался Сергей к серьезному служению Богу. Никогда он не ложился спать без молитвы, и, проснувшись, сразу, первым делом у него была молитва.

Состарившийся Сергей остался жить в небольшом селе Тюменской области, около Храма, который сам и восстанавливал. В Храме он не работает, работу нашел в селе, на пилораме, в частной фирме. Но на службах иногда помогает, прислуживает, особенно в праздники, когда бывают крест-

ные ходы.

В жизни мирской Сергей держится особняком, ни с кем дружбу не водит, «нелюдимый» – про таких говорят. Даже в магазине сельском он появляется редко. И всегда видят его с четками в руках и в черной одежде. Может поэтому прозвали его – «Чернец». Некоторые верующие приходят к нему в дом дл беседы, чтобы прояснить вопросы религии. Он много знает и по мере возможности помогает людям добрым советом.

Мне показали его домик на окраине села, когда я поинтересовался: кто же это Чернец. Так я познакомился с ним и провел долгие беседы вечерами, остановившись у него ночевать. Я прожил в том селе почти месяц и узнал все его злоключения жизни. Великого ума оказался человек: он действительно «спасался сам и спасал многих к нему приходящих».

Благодарим Бога, что дает нам таких верных людей, истинно – «человека Божия». Может и еще в глубинках нашей страны проживают такие умудренные старцы, за все слава Богу!

Конец.

Инициатива

*Человек следует земле. Земля следует небу.
Небо следует Дао, а Дао следует
естественности.*

*При наличии Дао (Пути) – не застаиваются
(не медлят).
Лаоцзы.*

Вступление

Не приносят пользы мудрые наставления тому, кто страшитсЯ действия. Потому что: что проку от светильника в руках слепого? Так говорили и ученики Великого Лаоцзы. «Не берись ни за какие дела – вот (1) первый признак мудрости. Взявшись за дело, доведи его до конца – вот (2) второй признак мудрости».

Сложно понять учение о мудрости восточное, китайское. «Восток дело тонкое, Петруха» – со знанием говорил и Сухов, в фильме «Белое солнце пустыни». Надо, однако, действовать. То есть дело надо делать. Проявлять, так сказать, инициативу. И неверно думать: что инициатива наказуема. Русская пословица тоже в этом роде нам подсказывает: «под лежащий камень вода не бежит». Значит ли это, что мы должны сами все двигать.

Да. И вся история человечества о том же нам может свидетельствовать, — всегда нужно было человеку самому двигать свою жизнь, благоустраиваться в жизни. От пещерных времен и до наших дней так было.

Часть 1

Инициатива, слово «неведомое», для сегодняшнего времени. Много начальников, много командующих, у человека появилось. Мы все зависим от кого-то. А так нельзя – ждать милости от властей! Сами-то мы, что-то делать должны и можем.

Рассказ 1 О работнике Госстраха

В небольшом городке жил и работал в Госстрахе Курочкин Алексей, молодой специалист, после окончания финансового техникума. Работал он инспектором и выезжал по району на пожары и несчастные случаи, для оформления страховых выплат! В одной из деревень сгорел дом. До пожара на стене в доме висел дорогой ковер. Он сгорел вместе с домом и другим имуществом. И надо было оценить и установить размер страховой выплаты. Ковер застраховали новый, когда купили и каждый год, возобновляя договор страхования, его включали в опись имущества. Таким образом, ковер провисел 5 лет. И по проценту износа можно было выплатить и 25% и 50% – в силу того, что ковер уже считался бы старым. Хозяйка сгоревшего дома, конечно, считала, что ковер был хороший, совсем новый. И можно было оформить его в документах как новый с минимальным процентом

износа. Все зависело от страхового инспектора. От того, как он, Курочкин Алексей, напишет, составит документ.

На практике делается так:

Страховой инспектор составляет акт о пожаре и опись сгоревшего имущества со страхователем. Инспектор, для установления подлинной стоимости сверяется со стоимостью в торговых сетях. Затем идет к соседям или знакомым пострадавшего, которые могут подтвердить состояние имущества. Хозяйка может говорить, что ковер был совсем новенький, а соседка может сказать напротив: «Да видела я этот ковер, и моль его поела, и на вид он был старый, да, врет она, какой он был новый...!» Вот тут в силу вступает человеческий фактор. Если двое свидетелей подтвердят, что ковер был старый, то инспектор так и запишет! Контора госстраха требует от инспекторов экономию выплат, как можно меньше уплатить (выплатить) потерпевшим. Но если все соседи говорят, что ковер был новый, красивый и хороший, то инспектор сделает минимальным страховой износ и выплачивают потерпевшим большую сумму!

И вот. Наш Курочкин Алексей поступал всегда по справедливости. Он делал, оформлял большие выплаты многим потерпевшим людям. А директор отделения Госстраха при проверке актов ругал этого добросовестного и честного инспектора. Директор был недоволен, что у этого инспектора, вечно, большие выплаты, хотя можно было сделать меньше и тем самым сэкономить.

В стране случилась перестройка. Все стало упираться в деньги. И директорам стали выдавать большие премии, за экономию, аж в размере оклада и больше. Вот тогда честного работника – инспектора Курочкина уволили! Потому что он работал как при СССР, честно помогал людям потерпевшим беду! Бывают случаи не только пожары, но и наводнения, аварии и прочее. Когда все начальство «перестроилось», и только о деньгах помышляло, он продолжал помогать людям, работал честно.

Вот такую историю рассказал мне пожилой рыбак, который грустный сидел на берегу маленькой речки в пригороде. Он совсем перебрался жить в дачный поселок. Занимался своим огородом и рыбачил в свободное время. Со стороны поглядывая на текущую жизнь, по телевизору узнавая о новостях. Он разочаровался в жизни.

Часть 2

Ненавистна роль наблюдателя. Что я такое, кто я, – если не принимаю участия в жизни? Чтобы быть (жить) человек должен участвовать в этой жизни. Нельзя быть равнодушным, ибо равнодушие смертельно для души человека. Мы учимся в школе и учимся в институтах, много знаем, а куда эти знания нам? Недостаточно только получить знания; надо найти им приложение. Также недостаточно только желать, надо и делать. Вот тут и нужна и должна проявляться та самая инициатива. Действие человека.

Рассказ 2 Мысли ни о чем

«Счастлива та жизнь, в которой есть в меру чего-то хорошего, что также считается и не только хорошим. И есть также в меру плохого, которое считается не только плохим!» – Как, например, нож – это полезный предмет для разделки и приготовления пищи, но этот же нож может быть и орудием убийства, факт!

Лишь человеку дарована способность *отдавать* что-либо другим и принимать то, что дают другие. Чем больше эта способность реализуется только в материальной плоскости, тем сильнее *отдающий* помышляет о своей корысти, а берущий – также, о своей! До такого примитивного состояния

человека доводят невидимые силы, они же стрессы!

Освобождаясь от стрессов, – только тогда, человек перестает ощущать себя узником и обретает в себе Человека с большой буквы. И никто не поможет человеку, если сам он не займется собой!

Познай себя – это такой распространенный призыв во всех учениях.

Постижения самого себя – процесс не только интересный, но и дарующий счастье. Нет более увлекательного занятия, чем познание самого себя. Человек, открывающий в себе все новые пласты, ранее неизвестные, – он не только приобретает знания, но и начинает использовать их в целях собственного развития. И это для человека огромная польза, и это не может надоедать, потому что процесс познания, работы над собой – это процесс бесконечный.

Работа над собой – это не насильственное изменение себя, а изменение, благодатное для души. Одна мысль рождает другую, та – рождает третью и так далее, пока цепочка не приведет к потайной дверце, скрывающей сущность одной из черт характера. И в тот момент бывает радостное открытие самого себя. Иной раз приходится возвращаться в прошлое, к памяти своей, к подсознанию даже. А чаще, человек упирается в некий момент жизни нынешней, мимо которого человек столько раз проскакивал, не замечая его. Душа-то, возможно, и трепыхнется в этот миг, ощущая нечто, но сила и мощь разума, всегда приказывали сосредоточить-

ся на другом, материальном. Вспомнив о тех трепыханиях, замираниях души, человек открывает себя, свои возможности, возможности своей души.

Часть 3

Ведь, созерцательная жизнь очень безрадостна. Ничего не делать – тогда зачем и «небо коптить», как говорится. Нужно больше действовать. Человек создан для действия. Не действовать и не существовать – для человека, в принципе, одно и то же. Надо ставить для себя цель. А для достижения поставленной цели деловитость нужна не менее чем знание. Если действовать не будешь, ни к чему ума палата.

Рассказ 3 На рыбалке, о постройке дома

Мы ездим в лес, на природу, чтобы подышать чистым воздухом. Но, чтобы было не бесполезно наше пребывание на природе, мы придумываем себе различные поводы: кто-то едет за грибами в лес, кто-то за ягодами. Они, конечно, не лишние – ягоды и грибы, а все же, мы едем «воздухом природным подышать», и грибы и ягоды – это только повод.

Вот и поехали мы с друзьями на природу, однако повод наш совершенно отличался от обычного – «просто подышать». Мы поехали на рыбалку на одну из малых речек нашего лесного края! Рыба была тоже как некий предлог, но тут другое: рыбалка это страсть, это уже больше, чем повод. Все мы были заядлые рыболовы-любители! Дошли мы через лес к берегу реки. И надо особо сказать, что место, вы-

бранное нами для рыбалки, отличалось особенностью. Там не было людей – это был природный заказник от лесопитомника. Люди практически совсем не посещали эти места. Во-первых от дороги было далеко до самой реки – километров 5 или 6. А вначале, у дороги, огорожена была территория заказника-лесопитомника. И забор тянулся на несколько километров от самой реки и дальше вдоль дороги! Так что большой участок реки, её левая сторона попадала в заповедный участок. Поэтому тут сохранялась естественная природа. Это была такая-некая глухомань, так-как в округе и деревень то не находилось.

Приехали мы из города на пригородном поезде-электричке, утром, часа в 4, когда уже рассветало. И с раннего утра все небо обложили дождевые тучи. В девственном лесу было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда в небе нависли над землей тучи, и ждешь дождя, а его нет! Заходя в лес, уже пройдя поселочек станции и перейдя через пригородную трассу, с территории лесопитомника мы оглянулись назад! – там провожала нас окраина цивилизации: виднелись телеграфные столбы, небольшие дома станционные и поезд, похожий на ползущую гусеницу скрывался вдалеке за горизонт. Лес встречал нас щебетом птиц и легким шумом листвы в верхушках деревьев. Шагалось легко по мягкой песчаной дороге, узкой в одну колею, поросшую в середине травой, а по сторонам свисающими кустарниками. Быстро прошли до самой реки, не заметив даже те

километры, которые отделяли ее от «цивилизации». И река темно-серой лентой, с крутого нашего берега, тоже скучно и тихо несла свои воды. Костерок развеял эту пасмурную сумрачность предгрозово́й природы. Дождь все-таки пролился, так что мы рады были, что успели – и палатку поставили и костер развели. Ни о какой рыбалке тут нельзя было и думать. Вдалеке и гром прогремел. И сидели мы в палатке скупающие вдвоем с моим другом, заядлым рыбаком, который и предложил это место для похода на рыбалку и заманил меня. Вот где и место разговорам и рассказам. Тогда и начал я свою историю:

– А знаешь, что я построил дом на участке под дачу в прошлом году?! – сказал я с гордостью в голосе.

– Да, ты говорил. И что особенного... – без энтузиазма спросил друг.

– А вот, то и особенно, что я один строил, сам, с нуля, можно сказать. – начал я свой рассказ.

Начнем изда́лека. Давали участки под сады-огороды в пригородном лесу работникам строительных организаций. Там был песчаный карьер, где брали песок для строительства. Вокруг карьера лес с песчаными почвами, с болотами и небольшим ручьем-речушкой с темной водой, который так и назывался Чернушка, потому что вода была явно черная-черная. Вот тут в Чернушке и решили организовать типа дачного поселка. Нарезали, отметили 3 тысячи участков. Люди поехали, стали корчевать на своих, выделенных участ-

ках остатки леса, и начали строить себе «домики», сарайки и возделывать свои огороды! Благо, что участки давали бесплатно, надо было только за аренду земли платить небольшую сумму за год – в размере 150 – 200 рублей. Поселок разрастался и вырос наполовину, когда и я задумал взять себе 8 соток земли. Досталось мне во втором квартале, на окраине у леса. На моем участке росли несколько больших деревьев и много больших кустов разных. Все пришлось корчевать, на что потратил я один летний сезон. Деревья, выкорчеванные, распилил я сразу на бревна 4-х метровые. Чтобы употребить на строительство домика. А пока за два выходных – построил я временную сарайку-бытовку. Вкопал столбы из не очень прямых бревен приготовленных для домика и оббил их досками-горбылями, горбыль-отходы купил на ближайшей пилораме «по дешевке». Потом с той же пилорамы мне бесплатно отпускали горбыль-отходы, лишь бы вывез. Вот и начал с апреля следующего года строительство домика: Это сложный процесс и рассказывать в подробностях не стоит. Кратко: ошкурил бревна. Вместо фундамента вкопал толстые бревна, которые отрезал от комля самых больших деревьев. Естественно намазал их битумом, прежде чем закопать. Битум конечно со стройки, это встало в бутылку водки. Как его плавил в ведре на костре и потом мазал бревна – целая «эпопея». Но после того как я положил первые два бревна на свои вкопанные столбы, началась настоящая плотницкая работа! Рубил я в чашку, и рубил вдоль

бревна канавку для последующего «паклевания». В общем, сруб рубил по всем законам плотницкого дела! А все почему, вот ведь в чем весь вопрос! Знания о плотницком деле я получил с юности. И применял я знания свои работая в бригадах строителей. А тут все свои знания я использовал один. Вот в чем трудность и заключалась: что безо всяких компетентных помощников, сам на сам, один я взялся строить дом! Из бревен 4 метра, дом получился 3 шестьдесят. Потому что рубил в чашку, и остаются концы от всех бревен с обеих сторон! Но в том-то и дело что дом я построил в рекордные сроки, за 3 месяца летнего сезона! И строил только по выходным, приезжая на свой дачный участок в пятницу вечером, вместе со всеми дачниками. Сосед мой, напротив, явно был удивлен, когда осенью я уже поставил стропила и начал обивать крышу теми досками – отходами горбыля. Он приглашал бригаду строителей плотников и ему строили дом два года! Сначала сруб долго рубили, потом стропильную систему с чердачной мансардой и на второй год летом. А тут на глазах соседа вырос сруб так быстро и – ведь сосед знал и видел, что работал то я не во все дни, а только по выходным.

Рассказывал я конечно долго и эмоциональнее в выражениях, пока мы сидели в палатке, пережидая дождь. Рассказ мой произвел впечатление на моего товарища тоже, как и сосед мой по даче, товарищ тоже удивился: «Надо посмотреть, как это ты построил! Я приеду и обязательно посмотрю».

рю». А между тем дождик закончился, и нам предстояло еще рыбачить. Мы выскочили из палатки и стали готовиться – хоть бы вечерний клёв не пропустить, с утра и до обеда просидели, за моим рассказом время пролетело незаметно.

Часть 4

Итак, делать дело – значит проявлять инициативу.

Не справиться с делом – меньшая беда, чем нерешительность. Как присказка: не проточная вода портится, а стоячая зацветает и тухнет! Иные шагу не сделают, пока их не подтолкнешь; и причина порой не в тупости ума – ум-то может быть проницательным, но в его вялости. Немало ума надобно, чтобы предвидеть трудности, но еще больше, чтобы найти выход. И тогда нужна бывает инициатива. Не все видят и не все могут понять конечную цель предприятия, действия.

А иных не смущает ничего. Это люди, как правило, ума великого и решительного; они рождены для больших дел. Их ясность понимания порождает быстроту действий и успех; будто все им удастся само собою.... Веря в «свою «звезду», они берутся за дело со всей решительностью.

Рассказ 4 Судьба двух учителей в 90х

Учительница литературы читала стихи Есенина. С огромным чувством и пламенным выражением звучали стихи, завораживая учеников. Она любила свой предмет и не хотела расставаться со своей работой, с учениками, которых тоже любила, в отличие от учительницы химии. Химичка же была много эрудированной, всегда следила за новыми открытия-

ми в науке, не только химии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.